

Томас Майн Рид

Призрак у ворот. Рассказ Мексиканского плоскогорья

Томас Майн Рид

**Призрак у ворот. Рассказ
Мексиканского плоскогорья**

«Автор»

Майн Рид Т.

Призрак у ворот. Рассказ Мексиканского плоскогорья / Т. Майн Рид — «Автор»,

ISBN 978-5-457-09554-0

Никогда ещё бывалый проводник Гринлиф не наблюдал такой странной погони как в тот день, когда он расположился на вершине Зачарованной горы... Впрочем, если бы Гринлиф знал, какие страсти кипят на фазенде «Лас Крусес» и как может быть находчив дон Гиберто, то ему все стало бы понятно...

ISBN 978-5-457-09554-0

© Майн Рид Т.
© Автор

Содержание

Глава I	5
Глава II	8
Конец ознакомительного фрагмента.	10

Майн Рид

Призрак у ворот

Рассказ Мексиканского плоскогорья

Глава I

После чаши «на стремяна»

– Что ж, сеньор капитан, если вы твердо решили посетить *Серро Энкантадо*¹, я буду счастлив предоставить вам проводника. Жаль, что не могу отправиться сам; но, как вы знаете, мои люди готовятся к празднику *ла нативидад*², и наш достойный падре сочтет, что я неревностный верующий, если я не останусь дома, чтобы присмотреть за приготовлениями.

Так говорил дон Дионисио Альмонте, владелец скотоводческой *хасиенады* в мексиканском штате Коагуила; а слова его были адресованы мне, офицеру конных стрелков США; я располагался со своей частью на юго-западе Техаса. Я познакомился с доном Дионисио несколько месяцев назад и, поскольку несколько раз оказывал ему дружеские услуги, когда он посещал наш военный городок на техасском берегу Рио Гранде, теперь получал десятикратное возмещение в его доме в Коагуила.

Дон Дионисио был одним из тех, кого соотечественники пренебрежительно именуют «янкиадо»: он не сторонился общения с нашими офицерами, а напротив, охотно в него вступал. В результате, насколько это касается меня, между нами установились теплые дружеские отношения, и сейчас я выполнял свое обещание и находился в гостях в неделю накануне *ла нативидад*³. Для этого мне пришлось получить разрешение временно отказаться от выполнения своих офицерских обязанностей. Хаисенада дона Дионисио «*Лас Крусес*»⁴ располагалась милях в сорока от нашего форта на мексиканской территории; поэтому я, разумеется, выехал не в мундире и появился у ворот хозяина в сопровождении единственного спутника – своего слуги-солдата.

«Лас Крусес» – обширное скотоводческое поместье, а сам дом хозяина, или «*каса гранде*», больше напоминает жилище средневекового барона, чем обиталище современного землевладельца. Массивное одноэтажное квадратное сооружение занимает большую площадь; полумексиканское по архитектурному стилю, с двойными воротами впереди, ведущими во внутренний двор, или *патио*, откуда широкая каменная лестница ведет на плоскую, окруженную парапетом крышу – *азотеа*⁵. Сзади располагаются другие дворы, или *коррали*, в основном для содержания скота; а еще дальше в глубине, на расстоянии в несколько сотен ярдов, находится группа *ранчитас*, или хижин, домов *пеонов*, *вакерос* и других работников поместья. С главным зданием соединяется *капилла*, или церковь, увенчанная куполом и колокольней; подобно баронам ушедших веков, дон Дионисие содержит священника, который удовлетворяет духовные потребности его семьи и работников; именно его он назвал «достойным падре», когда извинялся передо мной.

Был второй день, вернее, вечер после моего приезда в «Лас Крусес», и мы сидели за обеденным столом, курили и пили вино; дочь хозяина, единственная леди в доме, ушла.

¹ Зачарованная гора, исп. – Прим. перев.

² Рождество, исп. – Прим. перев.

³ Рождества

⁴ «Перекресток», исп. – Прим. перев.

⁵ Плоская крыша, исп. – Прим. перев.

Нас было пятеро: сам дон Дионисио; вышеуказанный священник; молодой мексиканский джентльмен, по имени Гиберто Наварро, сын соседнего *хасиенадо*, чьи земли примыкают к «Лас Крусес»; и мажордом поместья, отдаленный родственник владельца, который поэтому был допущен в семейные церемонии; короче, жил на правах члена семьи.

Должен заметить, что мажордом в мексиканском сельском поместье совсем не то, что дворецкий, или управляющий, европейского хозяйства. Это не степенный, уравновешенный и часто напыщенный персонаж, одетый в черную визитку и короткие в обтяжку брюки; мексиканский мажордом, как правило, крепкий и сильный человек, внушительной внешности, молодой или реже средних лет; одетый в живописный костюм своей страны, в сапогах со шпорами, умеющий ездить верхом и укротить одичавшего жеребца, вооруженный длинным прямым ножом, или *мачете*; нож этот у него всегда с собой, и он готов его пустить в ход при малейшем поводе с такой же легкостью, с какой стегает хлыстом непослушного мустанга.

Тот, кто занимал должность мажордома в «Лас Крусес», человек по имени Мануэль Квироя, соответствовал этому описанию. Лет тридцати, высокий, смуглый, худой и жилистый, с некрасивым лицом и чуть косыми глазами, которые как будто свидетельствовали о каком-то отклонении от норм морали.

Серро Энкантадо⁶, ставшая темой нашего разговора, это одинокая вершина, стоящая в центре одной из обширных *льянос* Коагуилы, примерно в двадцати милях на юго-запад от Лас Крусес. Это утес, всеми сторонами обращенный к равнине; когда стены освещает солнце, его лучи отражаются тысячами блесков, как будто склоны горы усеяны кусками разбитого стекла. Я осматривал знаменитые Призрачные холмы Западного Техаса; и желание проверить, сходно ли геологическое строение вершины в Коагуиле, и заставило меня обратиться с просьбой к дону Дионисио. Отсюда его слова. В ответ я только повторил, что намерен туда отправиться, насколько это совместимо с вежливостью по отношению к хозяину. Священник полудоброжелательно-полунедоверчиво скривил губы, как будто не очень доверял искренности объяснения хозяина. Дон Гиберто ничего не сказал; я ясно видел, что мысли этого молодого джентльмена были очень далеки от Серро Энкантадо – его зачаровала леди, которая недавно сидела с ним визави за обеденным столом.

Этому я не удивлялся. Никогда взгляд не падал на девушку красивей Беатрис Альмонте. Ей едва исполнилось шестнадцать, но в жарком климате Мексики она уже была зрелой женщиной и обладала очарованием, способным пленить самое холодное сердце. Красота ее была южного испанского типа: волосы черные, как крыло ворона, кожа теплого золотистого цвета, который часто можно увидеть у дочерей Андалузии и который так им идет; короче, именно такое лицо Мурильо захотел бы изобразить на своем полотне.

Я заметил также, что ею восхищается не только дон Гиберто Наварро. Несколько раз со времени прибытия в Лас Крусес я замечал взгляды мажордома, которые можно было истолковать только одним способом – взгляды, которые он бросал, когда считал, что за ним никто не наблюдает; взгляды, которые говорили, что он страстно, безумно влюблен в девушку; причем в этой страсти очень большую роль играла ревность.

Стоит ли добавлять, что предметом ревности был молодой Наварро? Это было очевидно всякому, кто понаблюдал бы за отношениями этих двух мужчин. Они почти не разговаривали, и реплики их, обращенные друг к другу, были исключительно данью вежливости. Но однажды, когда взгляды девушки и донна Гиберто встретились и между ними словно состоялся обмен какими-то словами, я видел, как на лицо Квироя упала тень, черная, как ночь; он стиснул пальцами рукоять ножа, которым пользовался при еде, как будто готов был вонзить его в сердце соперника.

⁶ Зачарованная гора

Хорошо знакомый с характером мексиканцев, я не видел в этом ничего необычного. А также в том, что когда дон Гиберто сказал хозяину, что на следующий день собирается отправиться в место, которое называется Сан Джеронимо, желтоватое лицо мажордома на мгновение озарилось довольной усмешкой. Но мне показалось странным, что, когда я сообщил о своем намерении на следующий день посетить Серро Энкантадо, Квирия попытался разубедить меня, напомнив об опасности бродячих индейцев! Почему этот человек, совершенно мне незнакомый и раньше не проявлявший ко мне никакого внимания, вдруг единственный из всех озаботился моей безопасностью? В тот вечер я не понимал этого, хотя впоследствии понял.

* * *

Было еще рано, когда мы покинули *сала де комер*⁷. Мексиканцы не засиживаются за вином; и после того как дон Гиберто, который, конечно, собирался вернуться к себе домой, выпил «чашу на стремяна», все разошлись по спальням. Проходя по коридору в отведенную мне комнату, я видел, как дон Гиберто просунул голову в отвести алой манья⁸ и вообще приготовился к отъезду. В этот момент я услышал шорох шелков и, посмотрев, заметил леди, в которой, несмотря на тусклое освещение, узнал донью Беатрис. Это не могла быть другая женщина. Очевидно, стараясь оставаться незамеченной, она держалась в тени и скользнула мимо дона Гиберто, который нагнулся, пристегивая шпоры. Оказавшись напротив него, она тоже наклонилась и негромко сказала:

– Я буду на *азотеа*, с южной стороны. Объезжайте вокруг дома.

Хотя слова эти были произнесены шепотом, я отчетливо их расслышал: звуки хорошо распространялись в тихой галерее. Тайное сообщение, но совершенно не мое дело; поэтому я пошел дальше, к себе в спальню.

⁷ Столовая, исп. – Прим. перев.

⁸ Накидка, исп. – Прим. перев.

Глава II

«Ла туя!»

Отпустив слугу с приказом на рассвете подготовить лошадь, я сел у окна и закурил сигару. Ночь была не темной, потому что на небе светила луна, временами скрывавшаяся за облаками. Однако перед окном росло большое дерево – магнолия, и его тенистые ветви закрывали все пространство вокруг. На одной из верхних ветвей сидел *чензонтл*⁹ и заполнял воздух своей несравненной мелодией. Я сидел, слушая его сладкий голос, пускал клубы дыма, пока птица неожиданно не замолчала. Песня ее оборвалась так внезапно, что я повернул голову в поисках причины. И услышал топот копыт и увидел всадника, который только что остановился под стеной в пяти или шести шагах от моего окна. Не нужен был свет луны, чтобы разглядеть красную *манья* на его плечах и понять, что этот тот самый человек, который только что у меня на глазах пристегивал шпоры. Он смотрел вверх, словно на что-то надо мной. Должно быть, увидел почти сразу, потому что моего слуха достигли звуки, более сладкие, чем песня *чензонтла*, – слова любви с уст Беатрис Альмонте. Слов было немного, произносились они торопливо, как будто говорящая опасалась, что ее услышат. Первые слова были произнесены вопросительно: «Вы здесь, Гиберто?» На что последовал немедленный ответ: «*Си, си, кверида*!¹⁰»

Наступило короткое молчание, как будто кающийся, застенчивый, но не сопротивляющийся человек готовился сделать признание.

– Вы пообещали мне дать сегодня вечером ответ, – сказал молодой человек тоном напоминания.

– И сдержу свое слово, – послышался ответ сверху. – Вот!

Я видел, как всадник поднял руки и поймал какой-то предмет, брошенный сверху. Было достаточно светло, чтобы я разглядел, что это не письмо, а что-то более темное. Я мог бы никогда не узнать, что это такое, если бы не возглас поймавшего предмет.

– *Ла туя!* – воскликнул молодой человек, поднося предмет к губам и страстно целуя его. – Могу ли я в это поверить, Беатрис? Вы согласны стать моей?

– Вашей, Гиберто, вашей навсегда!

Я знал, что он держит в руках ветку кедра, той его разновидности, которую мексиканцы называют *туя* и которая считается символом верности в любви.

В ответ молодой человек в самых страстных выражениях стал благодарить девушку. Наступил новый период молчания, который нарушила Беатрис. На этот раз она заговорила умоляющим тоном.

– Но, Гиберто, зачем вам ехать в Сан Джеронимо? Это очень опасная дорога. Я слышала, как отец говорил, что на ней часто встречаются идейские *бравос*¹¹. О, я так боюсь за вас!

– Не бойтесь, *кверида*! Поверьте, я сумею позаботиться о себе. Когда я на спине моего храброго Марко, – всадник ласково погладил лошадь по изогнутой шее, – ни один индеец в Коагуиле и на милую ко мне не подберется.

– Но вы знаете, что послезавтра *Нативидад*, – ответила девушка, все еще не успокоившаяся, – и отец намерен устроить большой праздник в честь нашего иностранного гостя

⁹ мексиканский соловей

¹⁰ Да, да, любимая, исп. – Прим. перев.

¹¹ Разбойники, исп. – Прим. перев.

– американо. Если вас не будет, мне будет совсем невесело. Я буду чувствовать себя такой одинокой.

– *Пор сиерто*¹²! Я буду на празднике, даже если придется всю ночь провести в пути. Но в этом нет необходимости. До Сан Джеронимо всего тридцать лиг, и Марко может преодолеть их за день, если я захочу. Я выеду утром и вернусь на следующий день самое позднее в полдень. Не думай, что я пропущу *фиесту*. Но мне нужно идти, *кверида*. Таково желание моего отца, и дело очень важное.

¹² Конечно, исп. – Прим. перев.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.